

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Экономическая политика

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: КОМПОЗИЦИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ ПРОТИВ КОНФЛИКТА СЦЕНАРИЕВ

Игорь Юрьевич ВАРЬЯШ^а, Иван Валерьевич НИКОНОВ^{б,•}

^а доктор экономических наук, руководитель Аналитического центра финансовых исследований, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
varjas@nifi.ru

^б младший научный сотрудник Аналитического центра финансовых исследований, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
nikonov@nifi.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Принята 02.09.2015
Одобрена 08.09.2015

УДК 338.27

JEL: E61, E63, H68

Ключевые слова:

макроэкономический прогноз, вероятностный подход, управление рисками, бюджетный потенциал

Аннотация

Предмет. Критика сценарного подхода в макропрогнозировании в условиях усиления неопределенности экономического развития. Недоверие к официальным прогнозам со стороны экономических агентов вызвано расхождением прогнозных значений показателей не только между официальными прогнозами и консенсус-прогнозами бизнеса, но и между показателями в документах различных ведомств, а также участвовавшими пересмотрами прогнозов. Для преодоления трудностей правительство установило ориентир – долгосрочные социально-экономические прогнозы. Однако это не дало результата из-за неразвитости исследований ключевых научных проблем прогнозирования в стремительно меняющихся современных условиях.

Цели. Формулирование альтернативы сценарному подходу в макропрогнозировании, выявление расхождений в подходах к составлению официальных прогнозов ведомств, обсуждение вероятностного подхода в прогнозировании в качестве взаимоприемлемого пути согласования.

Методология. Оценка сценарных подходов единым критерием вероятности наступления прогнозируемых событий (сценариев) с точки зрения ресурсного потенциала ведомств для управления рисками.

Результаты. На примерах неэффективности сценарного подхода к прогнозированию доказываем, что множественность заведомо не имеющих решения прогнозных моделей обуславливается более низким значением вероятности при пересечении нескольких событий (сценариев) по сравнению со значением вероятности одного из них. Полученные результаты могут быть применены при разработке государственной экономической политики и совершенствовании законодательной базы в части стратегического планирования.

Выводы. Применение вероятностного подхода вместе с относительностью его использования в зависимости от потенциала управления рисками является более эффективным в современных условиях, нежели терпящий фиаско в экономическом прогнозировании сценарный подход.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Усиление неопределенности прогнозов в 2014–2015 гг.

Ухудшение экономической ситуации в России в 2014–2015 гг., выражающееся в снижении темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП), усилении инфляции и сокращении доходов бюджета, привело к росту неопределенности хозяйственного развития.

Среди причин экономического спада следует выделить реакцию хозяйствующих субъектов на усиливающуюся геополитическую напряженность, конъюнктурные колебания цен на энергоносители, долгосрочные понижательные тренды,

обусловленные ухудшающимися день от дня фундаментальными факторами.

Ослабление влияния фактора потребительского спроса, являвшегося драйвером экономического роста предшествовавших лет, было заметно уже в 2011 г. (рис. 1).

Темп прироста расходов домохозяйств в 2013 г. замедлился до 5% по сравнению с 7,8% годом ранее, в 2014 г. значение этого показателя составило 1,9%. Динамика экономического роста соответствовала тренду потребительских расходов. ВВП России в 2014 г. увеличился на 0,56% в постоянных ценах, тогда как в 2013 г. прирост составил 1,26%.

Падение нефтяных цен предопределило уменьшение экспортных доходов бюджета (среднемесячная цена марки Urals в августе 2015 г. снизились до 46 долл. США за баррель, в то время как среднемесячная цена августа 2014 г. составляла 101 долл.), а также государственных расходов. Активизировалось обсуждение проблемы инвестиционной активности в России. Тренд движения частного капитала в России был в целом понижающимся (рис. 2).

По данным Банка России, отток капитала в 2014 г. составил 153 млрд долл., что почти на 20 млрд больше, чем в кризисном 2008 г. Только за первое полугодие текущего года вывоз капитала оценивается в 52,5 млрд долл., то есть всего на 5 млрд меньше годового показателя 2009 г.

Одним из факторов усиления неопределенности в экономическом регулировании и ожиданиях участников рынка стали коррекции параметров социально-экономического развития и прогнозов монетарных властей, что явилось не в последнюю очередь следствием все большего расхождения в подходах к их составлению даже на краткосрочном горизонте и проявилось в различной оценке векторов развития.

В конце сентября 2014 г. Минэкономразвития России (далее – МЭР) пересмотрело основные показатели майского (2014 г.) прогноза социально-экономического развития России на 2015 г.¹. Показатель темпа прироста ВВП снизили до 1,2% (на 0,8 п.п.) при сохранении прогнозной цены на нефть сорта Urals 100 долл./барр. Индекс потребительских цен для декабря 2015 г. прогнозировался на уровне 5,5% против 5.

Было скорректировано для 2014 г. значение среднегодового курса рубля по отношению к доллару в сторону ослабления национальной валюты до 37,7 руб. с 36 руб., а также прогнозировалось увеличение сальдо счета текущих операций Платежного баланса РФ до 38 млрд долл. с 8 млрд.

В условиях усиления рисков геополитической напряженности прогноз оттока капитала на 2015 г. был увеличен до 50 млрд долл. с 30 млрд, в то время как ожидаемый темп прироста инвестиций в основной капитал сократился до 2% (на 0,4 п.п.).

Данный прогноз был проанализирован Счетной палатой РФ, которая сделала вывод о

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 годов. Сентябрь 2014 г. URL: <http://urlid.ru/aocf>

недостаточной степени его достоверности и надежности². В начале декабря 2014 г. МЭР опубликовало уточненный вариант прогноза на 2015 г., предсказывавший рецессию российской экономики: спад ВВП на 0,8% в годовом выражении, снижение реальных располагаемых доходов населения на 2,8% и рост безработицы до 6,4% от экономически активного населения. Однако прогноз был объявлен несогласованным с Минфином России, Правительством РФ и отправлен на доработку, что, судя по индикации ожиданий и консенсус-прогнозам, снизило уверенность бизнес-сообщества в завтрашнем дне.

Сравнение прогнозов МЭР на 2015 г. с прогнозами, используемыми для разработки денежно-кредитной политики, показывает существенное расхождение. Результатом расчетов опубликованного в ноябре 2014 г. базового варианта прогноза Банка России стал нулевой экономический рост³. Обращает на себя внимание более негативный прогноз Центрального банка РФ по инфляции (6,2–6,4% против 5,5% у МЭР) с учетом того, что именно регулятор отвечает за ценовую стабильность.

В начале 2015 г. и МЭР, и Центральный банк РФ заявили о необходимости пересмотра их прогнозов в условиях крайне неблагоприятной ценовой конъюнктуры на нефтяном рынке. В прогнозе МЭР, опубликованном в феврале 2015 г., была заложена цена на нефть 50 долл./барр., спад ВВП прогнозировался на уровне 3%, а инфляция на конец года – 12–12,4%⁴.

В августе 2015 г. новый вариант прогноза МЭР предусматривал ухудшение оценки экономического роста по итогам 2015 г. до минус 3,3%. Также был снижен прогноз прироста ВВП в 2016 г. до 1–2% вместо 2,3%, прогнозируемых ранее⁵.

Прогноз Банка России, опубликованный в сентябре 2015 г., значительно отличался от проектировок Минэкономразвития России. Оценка падения ВВП в 2015 г. составила минус 3,9–4,4%,

² Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (основные положения). URL: <http://urlid.ru/aocv>

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016–2017 годов от 10.11.2014. URL: <http://urlid.ru/aocw>

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год. Январь 2015 г. URL: <http://urlid.ru/aocx>

⁵ URL: <http://urlid.ru/aocy>

а базовый вариант прогноза на 2016 г. предполагал продолжение падения выпуска на минус 0,5–1%⁶.

Отсутствие решения модели с равновероятными сценариями

Не была решена проблема с расхождением в подходах ведомств к определению прогнозных сценариев. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития, разработанный МЭР в 2013 г., – Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов предполагал базовый и целевой сценарии (разработанные на основе указов Президента РФ от 07.05.2012), а также варианты развития, предполагавшие или ухудшение конъюнктуры на рынке энергоносителей (вариант А), или ее улучшение (вариант С), тогда как в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов были предусмотрены базовый сценарий и умеренно-оптимистический (не заявлена связь с целевыми показателями и упомянутыми указами), а также вариант А, описывающий состояние экономики в случае снижения цен на нефть⁷.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с прогнозами Банка России. Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016–2017 годов (далее – ОНЕГДКП) в сентябре 2014 г. (опубликован одновременно с прогнозом МЭР) предусматривал три сценария со следующими условиями⁸:

- снижение геополитических рисков во второй половине 2015 г. и стабильно высокий уровень нефтяных цен (базовый);
- пролонгация санкций на весь 2015 г. и стабильно высокий уровень нефтяных цен;
- пролонгация санкций и падение нефтяных цен.

В ноябре 2014 г. появился новый вариант ОНЕГДКП с новым набором из пяти сценариев, предусматривавших различные комбинации двух параметров: длительности санкций и цен на нефть.

⁶ Доклад о денежно-кредитной политике № 3 (11), сентябрь 2015 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_03_ddcp.pdf

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Сентябрь 2014 г. URL: <http://urlid.ru/aocf>

⁸ Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016–2017 годов от 26 сентября 2014 г. URL: <http://urlid.ru/aod3>

В декабрьском докладе о денежно-кредитной политике Центрального банка РФ набор прогнозов был изменен и предлагалось два варианта: базовый и рисковый. В докладах, выпущенных в июне и сентябре 2015 г., снова применялся подход с тремя сценариями.

В стремительно меняющихся экономических условиях регулярный пересмотр прогноза становится неизбежной процедурой. Однако не вполне ясно, какой смысл имеют постоянные перемены количества сценариев, что затрудняет не только сравнение между собой прогнозов МЭР и Банка России, но и сопоставление двух следующих друг за другом прогнозов одного ведомства. В условиях экономической нестабильности разработка крайне важной для хозяйствующих субъектов политики финансовых властей оказывается под угрозой.

Критерии, используемые в разработке сценариев прогнозов социально-экономического развития на средне- и долгосрочный период, до сих пор не имеют обоснования вероятности наступления прогнозируемых событий.

Основными условиями, определяющими сценарии прогноза в настоящее время, являются рыночная конъюнктура экспортных товаров (в первую очередь нефти, нефтепродуктов и газа) и предполагаемая степень достижения целевых показателей социально-экономического развития (в частности, темп роста инвестиций, производительность труда).

Оценку вероятности наступления события заменили весьма сомнительным предположением одинаковой возможности реализации как оптимистического сценария, так и кризисного. Сравнительный анализ вероятностей событий (сценариев) попытались заменить условностью абсолютной вероятности реализации какого-нибудь сценария, что является научно несостоятельным, так как пересечение вероятностей всегда меньше одной из указанных вероятностей, а в данном случае пересечение вероятностей множества сценариев лишало прогнозную модель какого бы то ни было решения.

Так, обязательным является включение в прогнозы пессимистического сценария, учитывающего возможные значительные ухудшения конъюнктуры на рынках основных экспортных товаров.

Базовый сценарий может быть обусловлен стабильной конъюнктурой и невысокими темпами социально-экономического развития. Учитывая

сказанное, весьма наивно было бы полагать, что при пересечении базового сценария с другими вероятность его реализации была бы наибольшей по сравнению с ними.

При разработке прогнозов может быть использован подход, основанный на расчете вероятности отклонения прогнозируемых событий (операционализируемых экзогенными переменными) от отражаемых статистическим наблюдением макроэкономических агрегатов результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Базовый прогноз МЭР является основой для выработки бюджетной политики и подготовки федерального бюджета. Изменение нормы обязательного согласования прогноза с Минфином России, заложенной в Правила разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации⁹, не только упростило бы процедуру бюджетного планирования, но и повысило бы точность самого прогноза.

Хотя в бюджет заложены макроэкономические прогнозы, подготовленные МЭР, в течение 2014 г. Минфин России не раз высказывался о собственных оценках будущих значений макропоказателей. В итоге предложения по преодолению бюджетного кризиса Министерство финансов РФ в конце 2014 г. вырабатывало, основываясь на собственных макропрогнозах на 2015–2017 гг. Это означало появление еще одного официального источника прогнозной информации.

Для частного сектора официальные прогнозы государственных органов важны не только значениями самих показателей. Безусловно, министерства и Центральный банк РФ обладают большим объемом статистических данных и информацией о планах развития тех или иных сфер экономики, но хозяйствующие субъекты все же учитывают, что на прогнозы в некоторой степени давят целевые ориентиры.

Профессиональные инвесторы и крупные бизнес-структуры не только пользуются официальными прогнозами, но иногда сами дают их. Малый и средний бизнес ориентируется на ценовую динамику факторов производства и наличие конечного спроса на продукцию. Население активнее всего интересуется возможной

инфляцией и курсом рубля, а не всем спектром макроэкономических индикаторов.

Учет взаимного влияния стратегических целей развития страны, прогноза социального-экономического развития и финансовых возможностей (бюджетной стратегии) является крайне важным с точки зрения долгосрочного проектирования. В настоящее время имеется разное представление Минфина России, Минэкономразвития России и Центрального банка РФ о будущем состоянии отечественной экономики даже в краткосрочном периоде, что приводит к нескоординированной экономической политике.

Процедура согласования композиции вероятностей

Многообразие сценариев добавляет сложности. Целевые варианты сценариев представляют скорее модельное представление о том, к чему следует стремиться. Указание базового варианта как наиболее вероятного фактически заранее указывает на недостижимость сформулированных в иных прогнозах событий.

Тем не менее осуществление политики, основанной на различных прогнозах, является фактом. Разрешить это противоречие можно на пути признания различных потенциалов управления рисками монетарных властей. Тогда появляется возможность композиции, а не соперничества и тем более конфликтов. А композиция не возникает сама по себе, требует разработки соответствующих процедур.

Важным нововведением 2015 г. в системе прогнозирования на уровне органов государственной власти стала разработка Министерством финансов РФ бюджетного прогноза на долгосрочный период, увязываемого с прогнозом социально-экономического развития и среднесрочного прогноза условий кредитования.

Основной сложностью при включении бюджетного прогноза в систему долгосрочного прогнозирования является наличие обратных связей. На примере документов стратегического планирования покажем зависимости между ними.

Сложность взаимосвязей увеличивается при переходе непосредственно на уровень согласования документов, разрабатываемых в рамках прогнозирования. Определение основных макроэкономических показателей и объемов

⁹ О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 22.07.2009 № 596 с изменениями от 30.07.2014.

доходов бюджетной системы в рамках прогноза социального-экономического развития проводится с учетом отраслевых (ведомственных) прогнозов. Отраслевые прогнозы в свою очередь должны учитывать долгосрочные изменения в объемах бюджетного финансирования (то есть показатели бюджетного прогноза на долгосрочный период в части расходов) и возможные изменения налоговой нагрузки (долгосрочная налоговая политика).

Формируется цикл прогнозных процедур: отраслевой прогноз – прогноз социально-экономического развития – бюджетный прогноз – отраслевой прогноз (корректировка). Данный процесс характерен и для прогнозирования на три следующих года, и для долгосрочного прогнозирования.

При определении взаимосвязи между показателями прогнозов необходимо учитывать, что текущие корректировки структуры расходов или политики, направленной на получение дополнительных доходов, могут в краткосрочном и долгосрочном периодах оказывать противоположное влияние на доходы бюджетной системы.

Взаимосвязь долгосрочного бюджетного прогноза с документами стратегического планирования верхнего уровня целеполагания, такими как Стратегический прогноз Российской Федерации, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, обусловлена целевым характером бюджетных расходов. Устанавливаемые в этих документах цели социально-экономического развития определяют структуру расходов бюджета в долгосрочном периоде.

Целевые показатели должны быть увязаны с источниками финансирования, в чем и проявляется в данном случае обратная связь – документы целеполагания определяют структуру расходов, но ограничены их прогнозируемым объемом.

Тенденции, которые сегодня определяют состояние экономики России, сигнализируют о том, что даже в пессимистичных сценариях прошлогодних прогнозов недооценивались масштабы ухудшения экономических показателей в 2015 г.

Одной из задач экономического блока Правительства РФ является снижение уровня неопределенности в экономическом регулировании. Для этого необходимо унифицировать подходы к разработке прогнозов в рамках ведомств, обеспечить координацию между прогнозами с разными временными горизонтами и реализовать процедуры согласования прогнозов между различными властными структурами.

Выводы

Исследование позволило объяснить причины, по которым существующие подходы к прогнозированию отрицательно влияют на ожидания субъектов экономики. Сформулированы предложения по модернизации прогнозных процедур в государственных структурах.

Полученные результаты могут быть применены при разработке государственной экономической политики и совершенствовании законодательной базы в части стратегического планирования.

Не следует забывать, что макропрогнозы различных ведомств сами по себе являются отличающимися сценариями. Каждое учреждение действует в пределах тех потенциальных ресурсов, которыми реально обладает для управления рисками.

Если и реализовывать сценарный подход, то на уровне законодательной и исполнительной власти необходимо разрабатывать политику, которая представляется при наличии обозначаемых ведомствами и регионами ресурсов адекватной для управления системными рисками. Для бюджетной сферы это бюджетное правило, консервативный сценарий, максимально возможный уровень заимствований в их соотношении с валовым внутренним продуктом.

Рисунок 1

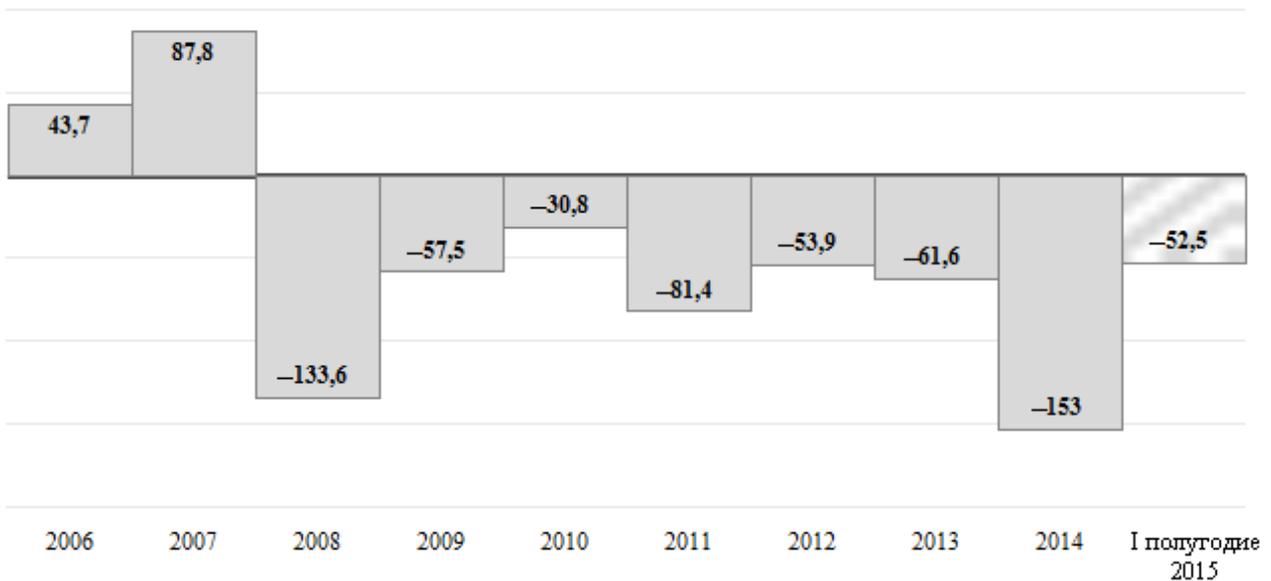
Темпы прироста ВВП России и расходов домохозяйств на конечное потребление в 2009–2014 гг. (в ценах 2008 г.), %

Источник: рассчитано по данным Росстата (дата обращения: 02.09.2015).

Рисунок 2

Чистый ввоз (вывоз) капитала частным сектором в 2006–2014 гг., млрд долл. США

Источник: Банк России (дата обращения: 02.09.2015).

Список литературы

1. *Варьяш И.Ю., Швандар К.В., Бурова Т.В.* Актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4. С. 121.
2. *Абрамова М.* Необходимость и предпосылки взаимодействия субъектов государственной экономической политики в сфере современных денежно-кредитных и финансовых отношений // Риск: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. № 2-1. С. 81–84.
3. *Бирюков А.Г.* О некоторых вопросах реализации долгосрочной бюджетной политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 63.
4. *Ускова Т.В., Чекавинский А.Н.* Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 63–67.
5. *Фролов И.Э., Македонский С.Н., Широ А.А.* Сценарное моделирование устойчивости российской бюджетной системы к внешнеэкономическим шокам в 2013–2015 гг. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 38–54.
6. *Старикова Т.В.* Роль стратегического бюджетного планирования в повышении уровня социально-экономического развития государства // Вестник московского государственного областного университета. Серия: экономика. 2013. № 3. С. 53–58.
7. *Грицюк Т.В., Котилко В.В.* Финансовые компетенции и макроэкономические прогнозы бюджета РФ // Современные технологии управления. 2014. № 7. С. 10–13. URL: <http://urlid.ru/ao7e>.
8. *Сенчагов В., Иванов Е.* Экономический прогноз как основа бюджетного планирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 3. С. 166–181.
9. *Невская Н.А.* Индикаторы макроэкономических прогнозов в условиях цикличности экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-2. С. 52–56.
10. *Широв А.А., Гусев М.М.* Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза // Проблемы прогнозирования. 2011. № 1. С. 17–29.
11. *Белоусов Д.Р., Абрамова Е.А., Апокин А.Ю., Михайленко К.В., Пенухина Е.А., Фролов А.С.* Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте // Форсайт. 2013. № 2. С. 6–25.
12. *Быстрой Г.П., Лыков И.А., Никулина Н.Л.* Оценка рисков и прогнозирование длинных временных рядов экономических показателей // Экономика региона. 2012. № 3. С. 240–249.
13. *Маковецкая Т.В.* Оценка макроэкономических рисков с использованием системы национальных счетов (СНС) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-2. С. 129–133.
14. *Бурлачков В.К.* Координация бюджетной и денежно-кредитной политики: опыт ведущих стран и его использование в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 10. С. 20–26.
15. *Мищенко С.В.* Механизмы координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 2. С. 16–26.
16. *Улюкаев А.В.* Перспективы макроэкономического развития и среднесрочные задачи Банка России // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 6–8.
17. *Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г.* Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 4–17.
18. *Френкель А., Сергиенко Я., Тихомиров Б., Рощина Л.* Российская экономика в условиях кризиса // Экономическая политика. 2015. № 4. С. 113–155.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

MACROECONOMIC FORECASTING: THE COMPOSITION OF PROBABILITIES VERSUS THE CONFLICT OF SCENARIOS

Igor' Yu. VAR'YASH^a, Ivan V. NIKONOV^{b,•}

^a Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
varjas@nifi.ru

^b Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
nikonov@nifi.ru

• Corresponding author

Article history:

Received 2 September 2015

Accepted 8 September 2015

JEL classification: E61, E63, H68

Keywords: macroeconomic forecasting, probabilistic approach, risk management, fiscal capacity

Abstract

Importance The scenario-based approach to macroeconomic forecasting met criticism amid the uncertainty of economic development. Economic agents demonstrate little confidence in official forecasts, since there is much difference between official forecasts and consensus projections of businesses, documents of various agencies, and such forecasts are frequently revised. In this respect, the government recommends to make long-term socio-economic forecasts.

Objectives The research strives to formulate an alternative option of the scenario-based approach to macroeconomic forecasting, identify differences in approaches to agencies' official forecasting, discuss their probabilistic forecasting method as a mutually acceptable way.

Methods Scenario-based approaches are evaluated using the single criterion of forecasted scenarios probability in terms of agencies' risk management capabilities.

Results Illustrating inefficiencies of the scenario-based approach, we prove that plurality of *a priori* unresolvable forecast models stems from *a priori* lower probability when probabilities of several scenarios coincide as compared with one of them. The results may be used to articulate the national economic policy and improve the legislative framework of strategic planning.

Conclusions and Relevance The probabilistic approach and relativity of its use depending on risk management capabilities are more effective in the current circumstances, rather than the scenario-based approach that appears ineffective for economic forecasting purposes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Var'yash I.Yu., Shvandar K.V., Burova T.V. Aktualizatsiya makroekonomicheskikh prognozov v byudzhetnom protsesse [Actualization of macroeconomic forecasts as part of fiscal process]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 4, p. 121.
2. Abramova M. Neobkhodimost' i predposylki vzaimodeistviya sub"ektiv gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki v sfere sovremennykh denezhno-kreditnykh i finansovykh otnoshenii [The need and premises for the interaction between the agents of national economic policy on current monetary and financial relationships]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2012, no. 2-1, pp. 81–84.
3. Biryukov A.G. O nekotorykh voprosakh realizatsii dolgosrochnoi byudzhetnoi politiki [On some issues of long-term budgetary policy]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2014, no. 1, p. 63.
4. Uskova T.V., Chekavinskii A.N. Zakon o strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii: dostoinstva i nereshennyye voprosy (ekspertnaya otsenka) [Law on strategic planning in the Russian Federation: advantages and unresolved issues (an expert evaluation)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 4, pp. 63–67.
5. Frolov I.E., Makedonskii S.N., Shirov A.A. Stsenarnoe modelirovanie ustoichivosti rossiiskoi byudzhetnoi sistemy k vneshneekonomicheskim shokam v 2013–2015 gg [Scenario modeling of resistance of the Russian budgetary system to external economic shocks in 2013–2015]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2013, no. 4, pp. 38–54.

6. Starikova T.V. Rol' strategicheskogo byudzhethnogo planirovaniya v povyshenii urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva [The role of strategic budget planning in improving the State's socio-economic development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: ekonomika = Bulletin of MSRU. Series Economy*, 2013, no. 3, pp. 53–58.
7. Gritsyuk T.V., Kotilko V.V. [Financial competence and macroeconomic forecasts of budget of the Russian Federation]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*, 2014, no. 7, pp. 10–13. (In Russ.) Available at: <http://urlid.ru/ao7e>.
8. Senchagov V., Ivanov E. Ekonomicheskii prognoz kak osnova byudzhethnogo planirovaniya [Economic forecast as a basis for budget planning]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2010, no. 3, pp. 166–181.
9. Nevskaya N.A. Indikatory makroekonomicheskikh prognozov v usloviyakh tsiklichnosti ekonomiki [Macroeconomic forecast indicators of economy cycle]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 4-2, pp. 52–56.
10. Shirov A.A., Gusev M.M. Razrabotka stsenarnykh uslovii kak klyuchevoi etap podgotovki ekonomicheskogo prognoza [Designing scenario-based conditions as a key step in economic forecasting]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2011, no. 1, pp. 17–29.
11. Belousov D.R., Abramova E.A., Apokin A.Yu., Mikhailenko K.V., Penukhina E.A., Frolov A.S. Budushchee Rossii: makroekonomicheskie stsenarii v global'nom kontekste [The future of Russia: macroeconomic scenarios in the global context]. *Forsait = Foresight-Russia*, 2013, no. 2, pp. 6–25.
12. Bystrai G.P., Lykov I.A., Nikulina N.L. Otsenka riskov i prognozirovanie dlinnykh vremennykh ryadov ekonomicheskikh pokazatelei [Risk assessment and forecasting the long time series of economic indicators]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2012, no. 3, pp. 240–249.
13. Makovetskaya T.V. Otsenka makroekonomicheskikh riskov s ispol'zovaniem sistemy natsional'nykh schetov (SNS) [Assessment of macroeconomic risks using the system of national accounts]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2011, no. 5-2, pp. 129–133.
14. Burlachkov V.K. Koordinatsiya byudzhethnoi i denezhno-kreditnoi politiki: opyt vedushchikh stran i ego ispol'zovanie v Rossii [Coordination of budgetary, monetary and credit policy: the experience of industrialized countries and its application in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2012, no. 10, pp. 20–26.
15. Mishchenko S.V. Mekhanizmy koordinatsii denezhno-kreditnoi i nalogovo-byudzhethnoi politiki [The mechanisms of monetary and fiscal policy coordination]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics*, 2012, no. 2, pp. 16–26.
16. Ulyukaev A.V. Perspektivy makroekonomicheskogo razvitiya i srednesrochnye zadachi Banka Rossii [Prospects for macroeconomic development and the medium-term objectives of the Bank of Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 1, pp. 6–8.
17. Akindinova N.V., Kuz'minov Ya.I., Yasin E.G. Rossiiskaya ekonomika na povorote [The Russian economy at the turning point]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 6, pp. 4–17.
18. Frenkel' A., Sergienko Ya., Tikhomirov B., Roshchina L. Rossiiskaya ekonomika v usloviyakh krizisa [The Russian economy under crisis]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2015, no. 4, pp. 113–155.